

Право лица , в том числе и медицинского работника, в случае привлечения к уголовной ответственности:

на стадии доследственной проверки: на участие адвоката-защитника в стадии проверки сообщения о преступлении, на рассмотрение ходатайств в ходе доследственной проверки по УПК РФ, на ознакомление с процессуальными решениями в ходе доследственной проверки. На рассмотрение ходатайств в ходе доследственной проверки по УПК РФ.

По моему мнению, проведение досмотра и получения объяснений от лица заподозренного в совершении преступления, являются мерами принудительного характера, реально ограничивающими свободу и личную неприкосновенность лица.

Определим, является проведение досмотра гражданина и получение от него объяснений должностными лицами, что проводящими проверку сообщения о преступлении в отношении этого гражданина мерами принудительного характера, реально ограничивающие его свободу и личную неприкосновенность?

Обратимся к используемым терминам, в контексте уголовного процесса.

Досмотр, тот же обыск – исследование и обследование вещей, предметов, находящихся при физическом лице в целях обнаружения орудий совершения преступления. То есть, чтобы отыскать нечто, относящиеся к преступлению, оперативники могут «шариться» у граждан по карманам, ощупывать поверхность верхней и нижней одежды, осматривать ручную кладь и прочие вещи, находящиеся при вас.

Объяснения – получение сведений. То есть, диалог между вами и должностным лицом, когда вы ему что-то говорите, а он при этом все записывает на бумагу или печатает на компьютере, а потом, распечатав, дает эту бумагу Вам почитать и поставить подпись и внести еще какие-либо замечания или дополнения.

И то, и другое невозможно без ограничения свободы передвижения гражданина, поскольку указанные действия требуют нахождения человека вблизи должностного лица, проводящего все эти мероприятия, соответственно свобода передвижения ограничена местом нахождения должностного лица.

И то, и другое требует физического нахождения человека на определенном месте.

И то, и другое касается лично человека, с участием которого производятся эти мероприятия, соответственно личная свобода передвижения, находится в

зависимом от должностного лица, положении, совершается помимо его воли, а значит, действие принудительное, поскольку еще связано с подозрением в совершении уголовного наказуемого деяния.

Требуется ли при этом, обеспечение гарантий ст. 48 Конституции России, на адвоката-защитника? Я считаю, что требуется. Поскольку должностные лица, как показывает практика, не всегда руководствуются законом, а совести у некоторых из них вообще не существует, и как поведут они себя в другом случае, в погоне за очередной звездой или раскрытием мнимого заявителем преступления - неизвестно.

Право №2. На рассмотрение ходатайств в ходе доследственной проверки по УПК РФ.

Конституционный Суд указал: «В ходе проверки сообщения о преступлении, составляющей начальную стадию досудебного производства, подозреваемый либо те лица, кому должны быть обеспечены права, которыми мог бы пользоваться подозреваемый, не лишены – как и на других стадиях уголовного процесса – права заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, защищаться всеми иными средствами и способами, не запрещенными законом (пункты 5, 8 и 11 части четвертой [статьи 46](#) УПК Российской Федерации). При этом дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, проводящие такую проверку, с учетом требования части четвертой [статьи 7](#) УПК Российской Федерации не вправе без достаточных оснований и немотивированно отказать в удовлетворении этих ходатайств ([Определение](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 года № 1003-О)».

Право №3. На ознакомление с процессуальными решениями в ходе доследственной проверки.

В Определении № 1239-О от 29 июня 2016 г. об ознакомлении с процессуальными решениями в ходе проверки сообщения о преступлении Конституционный Суд РФ делает вывод, что УПК РФ не запрещает знакомиться с материалами по отказу в возбуждении уголовного дела и с постановлениями об его отмене лицами, чьи интересы при этом затронуты. Но на деле часто все происходит по-другому. Следователь, который применяет нормы УПК РФ, может запретить ознакомление. Однако согласно [ч. 1 ст. 125](#) УПК РФ, в суде могут быть обжалованы не только постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Право №4. На неприкосновенность собственности в ходе доследственной проверки.

Важно отметить, в этом Определении Конституционный Суд, дает узкое толкование принципу законности при рассмотрении жалоб, поданных в порядке [ст. 125](#) УПК РФ, связанных с удержанием личного имущества лиц, принимающих участие в стадии проверки сообщения о преступлении. Вследствие чего судебный контроль таких вопросов является неэффективным.

В силу [ч. 3 ст. 125](#) УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора.

В силу [ч. 4 ст. 7](#) УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В [Постановлении](#) от 16 июля 2008 года № 9-П Конституционный Суд указал следующее: «Конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере. Это означает, что в случаях изъятия имущества у собственника, независимо от оснований такого изъятия (в том числе для обеспечения производства по уголовному делу), поскольку оно носит принудительный характер и предполагает наличие спора о праве на данное имущество, в обязательном порядке должен осуществляться эффективный судебный контроль».

В Определении № 1127-О 14 мая 2015 года, Конституционный Суд указал: *«При этом оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или законного владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может, по смыслу [статей 81 и 82](#) УПК Российской Федерации, ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования, – суд должен прийти к выводу, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно. В таких случаях должны приниматься во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или законного владельца и*

общества, возможные негативные последствия изъятия имущества. В зависимости от указанных обстоятельств дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию либо в соответствии с подпунктами «а» и «б» [пункта 1 части 2 статьи 82 УПК Российской Федерации](#) оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено законному владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу».

В свете аналогии уголовного процесса, вышеуказанные позиции Конституционного Суда следует распространять и на стадию проверки сообщения о преступлении, тем более при рассмотрении вопросов, связанных с изъятием имущества.

Эффективный судебный контроль при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном [ст. 125 УПК РФ](#) предполагает автоматическое и обязательное установление и исследование оснований и обстоятельств изъятия и удержания, либо невозвращения имущества собственника или иного лица, которому принадлежит изъятое или удерживаемое имущество, законность изъятия и удержания, либо невозвращения такого имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или законного владельца и общества, возможные негативные последствия связанные с изъятием, удержанием, либо невозвращением имущества, изъятых в стадии доследственной проверки. При этом независимо от наличия процессуальных решений о признании данного имущества вещественным доказательством. (К слову, в стадии проверки сообщения о преступлении без возбуждения уголовного дела [Уголовно-процессуальный кодекс](#) не допускает возможность признания предметов или иного имущества в качестве вещественных доказательств [ч. 2 ст. 81 УПК РФ](#)).

Контакты

По вопросам консультации и юридической помощи обращайтесь:

г. Нижний Новгород, улица Рождественская, 24.

+7 (831) 212-90-13

+7 (963) 232-90-13

www.medpravonn.ru